

различными социальными субъектами. Основанием криминализации деяния является его законодательная оценка (именно данный критерий позволяет использовать правовые механизмы корректировки действующего законодательства, как правило, в сторону ужесточения ответственности); общественная же опасность – это объективное свойство деяния и от законодательной оценки не зависит.

Применительно к социальной системе понятие «опасность» складывается из сложного синтеза опасностей для составляющих социальную систему элементов и системообразующих отношений, т. е. это качественная характеристика определенного состояния социальной системы, находящаяся в противоречии с объективными законами ее функционирования и развития: противоречия системы, с одной стороны, развивают общество, с другой – ставят общество в опасное положение.

Профессор А.И. Александров на вопрос, что такое преступность, отвечал: «Это массовое решение людьми своих проблем с нарушением уголовного запрета», т. е. данная мотивация порождена условиями и образом жизни людей, особенно молодежи, а также невозможностью реализовать свое право законным способом. В такой ситуации и социальный, и правовой контроль над преступностью объективно начинает отставать, когда законодатель далек от реалий современности и живет представлениями прошлого. В связи с таким пониманием все чаще в последнее время поднимается вопрос, в том числе, на уровне ООН, о том, что необходимо изменить подходы как к пониманию сущности преступления, так и связанным с ним социальным процессам, а следовательно, и к борьбе с преступностью. Исследователи активно ищут новые подходы в данной области. Так, на наш взгляд, заслуживает внимания предложение для оптимизации уровня преступности и преступного поведения научиться определять (например, с помощью математических формул) некоторый оптимальный уровень преступного поведения (риска), отклонение от которого в любую сторону нежелательно.

Таким образом, в условиях динамично развивающейся социальной системы, особенно в периоды ее транзитивных состояний, необходимы новые подходы к социальным девиациям, выражающим естественную реакцию ее субъектов, в частности молодежи, их правонарушающему поведению, а также к противодействию им.

УДК 343.37

В.С. Ялович

СООТНОШЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Антимонопольное законодательство, по мнению В.С. Каменкова, представляет собой систему нормативных правовых актов, содержащих правила регулирования воспроизводства и содействия добросовестной конкуренции, предотвращения, ограничения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

В экономической и юридической литературе авторами высказывалось мнение о необходимости дальнейшего совершенствования антимонопольного (конкурентного) законодательства двух стран. В 2010 г. подписано Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции, в котором предусматривается приведение законодательства сторон в соответствии с устанавливаемыми в соглашении принципами и правилами. Происходит углубление экономической интеграции, формирование единой конкурентной политики для обеспечения свободного перемещения товаров, услуг и капитала, гармонизации национальных законодательств в области конкуренции.

В Республике Беларусь был принят 1 июля 2014 г. вступил в силу новый закон № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», которым внесены в законодательство значительные изменения и дополнения.

В ст. 1 закона монополистическая деятельность определяется как противоречащие настоящему закону действия (бездействие) хозяйствующих субъектов, государственных органов, направленные на недопущение, ограничение или устранение конкуренции.

Однако антимонопольные нормы заложены не только в данном законе и международных договорах (соглашениях), но и в Конституции, Гражданском кодексе, Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях, в уголовном законодательстве.

При осуществлении данного направления интеграционной деятельности, на наш взгляд, особое внимание следует уделять совершенствованию и унификации уголовного законодательства государств-участников. В связи с этим нами был проведен сравнительный анализ антимонопольного уголовного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации.

Авторы учебника по Особенной части уголовного права под общей редакцией А.И. Лукашова к преступлениям против порядка, препятствующего монополистической деятельности, относят деяния, предусмотренные ст. 244 «Нарушение антимонопольного законодательства», ст. 245 «Установление или поддержание монопольных цен», ст. 247 «Ограничение конкуренции» УК Республики Беларусь.

С объективной стороны наказуемыми являются следующие деяния:

уклонение от исполнения предписаний антимонопольных органов, либо ненадлежащее или несвоевременное их исполнение, либо непредставление этим органам информации (документов, объяснений), необходимой для осуществления антимонопольными органами своих функций, либо представление заведомо ложной информации (ст. 244 УК);

установление или поддержание монопольных цен путем сговора о деятельности на совместном рынке (ст. 245 УК);

заключение и исполнение соглашений о разделе рынков, об устранении с рынков конкурентов и иных условиях, существенно ограничивающих конкуренцию, либо совершение иных действий, направленных на ущемление законных интересов лиц, ведущих аналогичную деятельность (ст. 247 УК).

Диспозиции данных статей имеют бланкетный характер, поэтому для уяснения объективных признаков составов преступлений необходимо обращаться к соответствующим нормам действующего антимонопольного законодательства,

включая международные договоры (соглашения). Так, понятие «товар», «конкуренция», «конкурент», «монопольные цены» и др. раскрываются в законе № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции». Перечень действий, признающихся недобросовестной конкуренцией, подробно раскрывается в ст. 1029 ГК.

Преступления имеют формальные составы и считаются оконченными с момента совершения любого из указанных в диспозициях статей деяний.

Отметим, что предусмотренные ст. 244, 247 УК преступления содержат административную преюдицию.

В ст. 178 УК России установлена уголовная ответственность за недопущение, ограничение или устранение конкуренции путем заключения хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), неоднократного злоупотребления доминирующим положением, выразившимся в установлении и (или) поддержании монопольно высокой или монопольно низкой цены товара, необоснованном отказе или уклонении от заключения договора, ограничении доступа на рынок, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекли извлечение дохода в крупном размере.

По конструкции объективной стороны в отличие от УК Беларуси состав является материальным. Преступление считается оконченным с момента причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечения дохода в крупном размере.

Заслуживает внимания п. 3 примечания к статье, в котором предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего данное преступление, если оно способствовало раскрытию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный вред и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Таким образом, сравнительный анализ рассматриваемых составов преступлений показывает, что принципиальные отличия в их законодательных конструкциях имеются прежде всего в наличии или отсутствии в качестве обязательных таких признаков, как общественно опасные последствия и административная преюдиция. При наличии в статье административной преюдиции формулирование состава преступления как материального представляется нецелесообразным. Вместе с тем возможна материальная конструкция объективной стороны в таком составе преступления, как установление или поддержание монопольных цен (ст. 245 УК).

Формулировки диспозиций статей также отличаются, однако их бланкетный характер свидетельствует о том, что круг наказуемых общественно опасных деяний зависит от унифицированности антимонопольных (конкурентных) норм других отраслей права. Следовательно возможно расширение или сужение области применения рассматриваемых статей УК путем внесения изменений и дополнений в указанные нормы.

В целом, сравнение основных бланкетных дефиниций (например, монополия, конкуренция и др.) свидетельствует о высокой степени унификации понятийного аппарата и объективных признаков составов преступлений.

И, наконец, анализ санкций рассматриваемых статей УК Беларуси и России (максимальные наказания в квалифицированных составах – до семи лет лишения свободы), а также зарубежных стран свидетельствует об оптимальном уровне их размеров, что не снижает возможности борьбы со злостными нарушениями антимонопольного (конкурентного) законодательства.

На наш взгляд, в УК Беларуси содержится более широкий перечень специальных уголовно-правовых норм, обеспечивающих защиту конкуренции на уровне, в том числе дополнительного непосредственного объекта, например, незаконное использование деловой репутации конкурента (ст. 248), дискредитация деловой репутации конкурента (ст. 249), манипулирование рынком ценных бумаг (ст. 226³), распространение ложной информации о товарах и услугах (ст. 250) и др.